

А слезы капали...

Когда провожали папу на финскую войну, мы с мамой не могли сдержать слез... Радость возвращения не была долгой, началась Великая Отечественная война. Папу провожаем на фронт - из глаз льются слезы отчаяния. Чтобы приблизить победу, мы все, старики и дети, работали, помогали снабжать продовольствием фронт. От тяжелой работы у мамы родился мертвым братик, от горя у нас снова капали слезы.

Плакали, но работали. Первая победа под Сталинградом - и слезы радости!

Ура! Победа! Закончилась война! Все окружающие плакали от счастья.

Папа вернулся, но ненадолго: вскоре мы опять провожали его на войну с Японией, и снова слезы...

Когда он погиб на фронте, горькие слезы текли рекой.

Восстановили разрушенную страну, построили заводы и фабрики, отправили первого космонавта в космос - и опять слезы капали, слезы гордости. Женились, рожали детей - познали слезы счастья нянчить внуков!

Началась перестройка. Разрушено сельское хозяйство. Проданы заводы. И от полного непонимания происходящего слезу текут горькие.

Война в Абхазии, на Украине, теперь в Сирии. Сколько же детей останутся сиротами или потеряют отцов? Может, будут позабыты государством так же, как мы, «дети войны»? И в глазах уже нет больше слез, только произвольные слезинки выкатываются из глаз и застывают на щеках.

В.П. КУРБАТОВ,
член организации
«Дети войны»

Жизнь стала сволочной

Греф охарактеризовал нашу экономику как экономику «дауншифтеров».

Непонятно, кто у него дауны, кто шифтеры - те, кто руководит экономикой, или те, кто работает? Попробуем разобраться, имеет ли данное утверждение основания.

Промышленность у нас, понятно, в кризисном режиме (непонятно, с какой целью выбран курс экономического развития, когда через каждые три года кризис, когда государство не в состоянии обеспечить экономическую безопасность внутри страны).

Все страны во времена кризиса стимулируют производство (низкие кредиты, тарифы, инструменты компенсации для поддержания производства годами отработаны, у нас все наоборот). Ограбить производство тарифами, налогами, инфляцией, кредитами, повышением курса рубля государство может, вернуть награбленное не может.

Экономики развитых капстран работают, взяв все лучшее у советской системы, адаптировав и улучшив в соответствии с местными условиями (систему планирования, все лучшее по организации производства, аттестации продукции).

У нас же взяли все худшее у рынка и от советской экономики (вместо работы по технологии - базар).

При советской власти был избыток денежной массы, не хватало материалов и рабочей силы, сегодня есть материалы, есть рабочая сила, нет фанатиков - что же лучше? Должен быть баланс, но для этого нужно иметь мозги. У нас же - поголовная некомпетентность властей, Чубайсы, Сердюковы, Ливановы, ударная сила уничтожения экономики, России и народа.

Мораль без чести, совести - все покупается, все продается. Можно ли кому-либо доверять? Насколько жизнь стала сволочной...

Складывается впечатление, что правительство работает под внешним управлением на уничтожение производства, экономики страны и народа.

И.РЯБИНIN,
г. Самара

Держать скот жителей отучили, курицу увидишь не в каждом дворе

Чего только не испытало российское село за последние десятилетия! Сначала «асфальтовые» академики вместе с чиновниками уничтожили многие «неперспективные» деревни, которые могли бы жить да жить. Когда же крестьянский люд собрал в большие села, началась перестроечная дурь. Упразднили совхозы, колхозы разорвали на павые клочки. И остались села без ферм, ремонтных мастерских, токов и зернохранилищ, а народ - без работы. Поголовье российского стада по всем видам животных сократилось в разы, миллионы гектаров пахотной земли заросли бурьяном. Пожилым деваться некуда, а молодежь рванула в город.

На сегодня в Самарской области более 80% населения проживает в городах. По этому показателю регион в лидерах. Между тем по газификации села он приближается к 100%. И асфальтовыми дорогами не обижен. Однако многие молодые люди только зарегистрированы в селах. А работают давно в Самаре или в других регионах России.

В нашем районе широко практикуется вахтовый метод. Молодые мужики, чтобы прокормить свои семьи, уезжают на работу в Сибирь или в районы Крайнего Севера. Кто возвращается через месяц, кто через два. Отдохнут и уезжают снова, - говорит житель села Красноармейское член КПРФ Александр Карасев.

Сохранившиеся в районе коллективные хозяйства - не чета бывшим колхозам и совхозам, в каждом из которых работали сотни сельчан. Теперь там - 20-30 человек. А у фермеров и того меньше. Кому повезло - нашли работу в районных учреждениях и службах. При условии, чтобы сидели и не вякали. Вот и водитель местного газового хозяйства Игорь Ренев решил податься в депутаты, чтобы в меру своих сил и возможностей попытаться улучшить жизнь односельчан. Знакомые и друзья его поддержали. А начальство сказала так:

— Если хочешь у нас и дальше работать, в депутаты не лезь.

Та же ситуация у работника дорожного участка Владимира Наумова. В итоге оба отказались от предвыборной борьбы.

Красноармейский район на юге области. От Самары - до 100 км. Село Красноармейское - еще не глубинка, к тому же все-таки райцентр. А в северных районах, откуда до областного центра в два раза дальше, ситуация гораздо хуже.

Село Большое Ермаково Кошкинского района в советские времена звенело от молодых голосов. Каждую неделю в осеннюю пору справляли по 2-3 свадьбы. Теперь выпускники школы разлетаются кто куда. Секретарь первичной организации КПРФ, депутат сельского парламента Федор Петров так оценивает обстановку:

— Для молодежи в селе работы нет. Одни нашли себе место у нефтяников в райцентре или пристроились охранниками в какой-нибудь фирме Самары. Другие нанимаются кто-нибудь строить. Живут обычно с родителями...

В местном СПК «Романовское» работают 15 механизаторов и два водителя. Всем за сорок. Зарплата от 15 до 20 тыс. Казалось бы, со своим хозяйством на нее прожить можно, но вся беда в том, что с 25 декабря по 1 марта - отпуска за свой счет. И все-таки за свое место каждый держится, так что молодым ничего не светит. В соседнем селе Ерандаево опустели уже 25 домов. В Грачевке коренного населения проживают 20 душ, в основном пенсионеры.

И так по всему району.

У жительницы села Новая Кармала пенсионерки Наили Абдукаримовой в Самару уехал сын. Он механизатор, но работу нашел только в областном центре. Туда же перебрались еще один сын и дочь.

— Дочь взяла ипотечный кредит на жилье. Теперь есть хоть какая-то надежда, что будет свой угол. У сыновей - съемные квартиры и жилищные перспективы пока нет, - рассказывает Н.Абдукаримова.

Словом, в городе приезжей молодежи тоже несладко, но там все-таки легче найти работу и есть где свободное время провести. Об организации досуга сельской молодежи сказано много. Во многих селах сохранились клубы, библиотеки и даже ансамбли песни и пляски, но молодежь это к родному краю почему-то не притягивает. Поят и пляшут только бабушками.

А разве хоть кто-то против сельских школ или детских садов? Не школу - настоящий дворец построили в пос. Выотино Хворостянского района, а учиться там некому. Думаю, несменяемый на

протяжении десятилетий глава района г-н Махов теперь дошел до простой истины, что одним таким «пряником» женщин в роддом не заманишь. Детей-то ведь не только учить, но и кормить надо, значит, папам и мамам в первую очередь нужна работа.

По словам директора Института экономики сельского хозяйства Ивана Ушачева, примерно четверть населения страны приходится на сельские поселения, но проживают в них 36% всех российских безработных. Только за 2014 г. село покинули 138 тыс. молодых людей. Фермеры эту проблему не решили и не решат. Чиновники рассчитывали, что они своими горбами и нервами будут создавать рабочие места, неустанно расширяя производство мяса, молока и зерна. Но горбы и нервы уже надорваны лживыми посулами о помощи государства, издевательской волокитой при выделении земли, сумасшедшими процентами по кредитам и прочими «преlestями» российской действительности.

Держать скот жителей отучили, курицу увидишь не в каждом дворе. Были колхозы - выделяли корма для личного подсобного хозяйства, помогали пахать огороды. А теперь помогать некому. Многие и картошку уже не сажают. А зачем, если в магазине купить можно? Об этом академики и чиновники помалкивают. Есть у них надежда на крупный бизнес. Вот придет он в село, и все образуется. Кое-где уже пришел. «Самарская инвестиционная компания» («СИНКО») который год хозяйничает на севере области.

— Ее волнует только прибыль, а не судьба наших сел, - сетует 1-й секретарь Кошкинского РК КПРФ Татьяна Журавлева. — Создается впечатление, что сельское население «СИНКО» вообще не нужно, особенно молодежи...

Молодежь продолжает избегать даже из укрупненных деревень, где есть газ, асфальт, школы и детсады. Есть и новая федеральная программа по устойчивому развитию сельских территорий - которая уже по счету. Принята на 2014 - 2017 гг. и на период до 2020 г. Недавно Совет по вопросам АПК и природопользования при верхней палате парламента призвал усилить внимание к ее реализации. Традиционно разговор зашел о дорогах. Министр сельского хозяйства РФ Александр Ткачев сообщил, что в 2016 г. правительство РФ увеличит объем финансирования строительства дорог в сельской местности на 70% - до 7,5 млрд руб., что позволит построить аж 680 км.

Даже с учетом роста на 70% выделены, по сути, гроши. Да и те, говорят, не будут освоены. Между тем средняя стоимость стадионов для ЧМ по футболу, которые возводятся в европейской части страны, почти в 2 раза больше. Для гигантских просторов Сибири и Дальнего Востока те жалкие километры вообще не имеют никакого значения. По новой программе развития АПК на 2015 г. должны были выделить порядка 13 млрд руб. Для сравнения: сбор за акциз на ГСМ с сельских жителей и с/х товаропроизводителей составил в том же году более 152 млрд. Хочется спросить у правительства: «Где деньги, Зин?»

— Нельзя заставить человека поехать жить туда, где нет школ, больниц, нет условий, обеспечивающих достойную благоустроенную жизнь и свободное развитие человека, - совершенно справедливо заявил на том заседании Совета по вопросам АПК А.Ткачев.

А может, прежде чем заставлять кого-то ехать в село, обеспечить работой тех, кто там уже живет?..

А.ПЕТРОВ, газета «Правда»

